

Научное наследие Н.К.Дмитриева в Архиве РАН (Обзор)

Рукописное наследие Николая Константиновича Дмитриева в значительной своей части хранится в Архиве РАН (Московское отделение: фонд 1568, опись 1; даты фондообразования: первые поступления 24 сентября 1968 г., поступило в использование 20 июня 1974 г.)¹, небольшая часть его находится в Институте языкознания РАН. Кроме того, неопубликованные материалы Н.К.Дмитриева хранятся также в Рукописном фонде ИИЯЛ АН Башкортстана (прежде ИИЯЛ БФАН СССР), краткое описание их выполнил в свое время Т.М.Гарипов [1, с. 15]. Сведения о неопубликованных трудах ученого, датированных и не имеющих датировки, содержатся в "Библиографии трудов... Н.К.Дмитриева и литературе о нем", приложенной к книге В.Д.Аракина о нем [2, с. 83-85: датированные труды №№1-10 на с. 83-84, недатированные №№1-26 на с. 85]. Однако при этом составитель этих списков не сообщил местонахождения большей части перечисляемых им научных трудов Н.К.Дмитриева (за исключением №№2-4 на с. 83-84: рукописный фонд ИИЯЛ БФ АН СССР).² Эпистолярная часть наследия Н.К.Дмитриева хранится в фонде одного из его корреспондентов — И.Ю.Крачковского (Санкт-Петербургский филиал архива РАН, фонд 1026, опись 3, №329).

В 70-х — первой половине 80-х годов сектором тюркских языков Института языкознания АН СССР предполагалось издать двухтомник "Избранных трудов" Н.К.Дмитриева; впоследствии планы изменились, и решено было издать однотомник объемом 30 а.л. В этот период Ф.Д.Ашнин, один из активных членов комиссии по изданию "Избранных трудов", ознакомился с наиболее значительными, на его взгляд, работами ученого, хранящимися в фонде 1568 ААН, на предмет отбора их для публикации. Как явствует из составленного при участии Ф.Д.Ашнина "Содержания" двухтомника ("Содержание" II тома написано его почерком), им были выбраны архивные статьи "В.А.Гордлевский как фольклорист и этнограф" (видимо, по памяти написано "...этнограф и фольклорист") (17 с.), "Памяти С.С.Майзеля" (18 с.), "Краткое жизнеописание" (5 с.; ср. "Автобиографию Н.К.Дмитриева" — 16 с. маш.), "В.А.Богородицкий как востоковед" (13 с.); эти же статьи фигурируют в "Содержании" однотомника. Сюда не вошли ни общий очерк "Восточная филология в Московском университете", ни "Л.З.Мсерианц", ни статья "Из практики языковых экспедиций", как и другие архивные работы. Этот факт знаменателен, как и указания на количество страниц отобранных Ф.Д.Ашним статей. Так, доклад "В.А.Гордлевский как фольклорист и этнограф" насчитывает 17 л. (а не страниц); поскольку каждый лист большого формата заполнен с

¹ Автор приносит искреннюю благодарность директору АРАН Б.В.Левшину и заведующей читальным залом Л.Л.Заруцкой за предоставленную возможность ознакомиться с архивом Н.К.Дмитриева в летний период, невзирая на особое расписание работы читального зала АРАН.

² Учитывая приведенные выше даты фондообразования в Архиве РАН, можно предположить, что В.Д.Аракин выборочно пользовался рукописными материалами, хранившимися в семье покойного ученого до сентября 1968 г., т.е. до передачи этих материалов в Архив РАН. В собрании рукописных материалов А.Н.Самойловича, находящихся в отделе рукописей и редких книг Российской национальной библиотеки (Гос. Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина), фонд 671, среди многочисленных писем к ученому сохранилась записка Н.К. Дмитриева (автограф карандашом, без даты; на самом деле — от 18.VI.1935 г.). Ответом на нее явился отзыв А.Н.Самойловича о научной деятельности Н.К.Дмитриева, который хранится в архиве последнего (фонд 1568, оп. 1, разр. VII, № 120, без даты, крайние даты конец 1935 — первая половина 1937 г.). Цель отзыва — получение Н.К.Дмитриевым степени "доктора лингвистики" по совокупности опубликованных трудов; искомая степень была присуждена ему в 1938 г.

обеих сторон, следовало бы говорить о 34 стр.; неправомерно стенография "Памяти С.С.Майзеля" как запись спонтанной устной речи нуждается в редакционной правке и известных сокращениях, т.е. листаж ее неминуемо уменьшится. Эти факты показывают, что занятия Ф.Д.Ашнина над фондом 1568 Архива АН носили предварительный характер, будучи ограничены ознакомительными целями. К сожалению, работа над "Избранными трудами" Н.К.Дмитриева в Институте языкознания остановилась на подготовительной стадии.

Как показало ознакомление с архивным наследием Н.К.Дмитриева, его содержание позволяет поставить цель — уточнить некоторые детали научной биографии ученого, его творческого облика, его нереализованных научных планов. В соответствии с этой целью предпринятый обзор ограничивается наиболее содержательной частью наследия Н.К., находящейся в Архиве РАН (фонд 1568, опись 1), а именно разрядом "I. Научные труды" (единицы хранения №№ 1-62) и лишь выборочно некоторыми материалами из других разрядов (II-VII)³.

Еще одна цель предпринятого обзора, чисто прагматическая, — помочь тюркологам разных специальностей сориентироваться в обозреваемом архивном материале. Необходимость в этом обусловлена тем, что, как показало изучение архива Н.К., ряд характеристик, которые даны соответствующим единицам хранения в архивной "Описи", требуют уточнений с учетом нижеизложенного. Во-первых, это объективно вынужденный синкретизм в полевой работе (особенно над младописьменными языками) тюркологов — лингвиста, диалектолога, с одной стороны, и фольклориста, с другой; как писал Н.К., лингвист и диалектолог неизбежно должен овладевать и фольклорным материалом, а тюрколог-фольклорист обязан пользоваться лингвистическим методом. В силу этого некоторые единицы хранения представляют интерес как для языковедов, так и для фольклористов. Во-вторых, это неточности в названиях некоторых единиц хранения (см. №№ 9, 10, 17, 20, 23), допущенные в архивной "Описи". Особенно разителен пример с единицей хранения № 17, которой придано заглавие по неправоначальному началу стенограммы доклада Н.К. — "О диалектике и методе изучения татарского фольклора", хотя уже в начале второго абзаца текста можно прочитать: «Свое сообщение я назвал "О методике изучения крымско-татарских диалектов и фольклора"» (№ 17, л. 1; именно под этим заглавием № 17 приводится в нашем обзоре, см. ниже.). В-третьих, это неточности в описании состава единиц хранения (см. №№ 24, 48; под номером 48, к примеру, представлены две статьи, а не одна, как явствует из "Описи", а именно: "Исторические предпосылки университетского востоковедения в Москве" и "Восточная филология в Московском университете", а также проспект "общего очерка по истории востоковедения в МГУ"). В-четвертых, необходимость корректировки в датировании единиц хранения без дат (см. №№ 2, 4, 5, 23) при опоре на текст соответствующей работы Н.К., а также при учете обстоя-

---

³ Кратко остановимся на содержании этих разрядов. II. Личные документы: №№ 63-91; III — отсутствует; IV. Документы о научно-организационной деятельности: №№ 92-97; V. Фотографии: №№ 98-111 (портреты Н.К., групповые снимки — с С.А.Козиным, М.А.Ширалиевым и др., со студентами восточного факультета ЛГУ, любительские снимки, сделанные во время диалектологических экспедиций); VI. Письма Н.К.Дмитриеву: №№ 112-117 [архив корреспонденции Н.К. невелик, он охватывает примерно последнее пятнадцатилетие жизни ученого, но характерно потрясающее сочетание имен — таких знаменитых, как академики И.Ю.Крачковский, С.А.Козин, С.П.Обнорский, с одной стороны, а с другой — мобилизованного, видимо, еще во время финской войны ученика Н.К., выпускника восточного факультета ЛГУ 1939 г. Н.Гускина — из Полоцка перед отправкой на фронт (датировано 26 июня 1941 г.) — вместе с фотографией этого молодого лейтенанта; письмо это хранилось Н.К.Дмитриевым вплоть до его кончины]; VII. Документы о Н.К.Дмитриеве: №№ 118-127 (сюда включены также отзывы о его научной деятельности — И.Ю.Крачковского, А.Н.Самойловича, И.И.Мещанинова и др.).

тельств тюркологической жизни в стране. В-пятых, это включение отдельных научно значимых единиц хранения в другие разряды фонда 1568 [так, "Краткий очерк о работе лингвистического отряда Туркменской экспедиции АН СССР (1930 г.)" под № 92 оказался в составе разряда "IV. Документы о научно-организационной деятельности", в то время, как отчеты о других научных экспедициях помещены в разряде "I. Научные труды"]. Вместе с тем в разряд I механически включены материалы других лиц, находившиеся среди бумаг фонда Н.К.Дмитриева. Это, например, № 60 — "Тюркские надписи, присланные Н.К.Дмитриеву с исторического факультета МГУ для дешифровки. 2 фотографии. Без даты"; № 35 — "В Азиатском музее. Выписки на персидском языке. Автограф. Не ранее 1941 г. 44 л."; № 16 — "Проект нововведений в орфографию и в алфавит. Статья. Не ранее апреля 1934 г. 9 л.". Единица хранения №16 в архивной "Описи" подается как статья Н.К.Дмитриева. Между тем, исходя из принципов и приемов атрибуции текста⁴, удастся установить, что эта газетная статья (опубликована в казахской газете "Социалды Казакстан"), скорее всего является переводом с казахского и не принадлежит перу Н.К. В-шестых, необходимость в корректировке сведений об объеме ряда работ Н.К., поскольку в "Описи" не учитываются два фактора: большой формат листов, на которых писал ученый, и заполненность листов, как правило, с обеих сторон. В результате для целого ряда случаев объем единицы хранения занижается вдвойне. В то же время при определении листажа не учитывается то обстоятельство, что в ряде случаев в составе единицы хранения бывает представлен автограф-оригинал и его машинописная перепечатка: они получают сквозную пагинацию, как, например, в д. №48.

В соответствии с поставленными целями и с учетом изложенных выше уточняющих факторов, предлагаемый обзор строится по тематическому принципу: для этого произведена перегруппировка материала, который по "Описи" размещается в условно хронологическом порядке⁵, и разбиение его по отраслям знания на следующие разряды: 1. Языкознание; 2. Методика преподавания языка в национальной школе; 3. Фольклористика; 4. Литературоведение; 5. История востоковедения и тюркологии. Внутри каждого из этих разрядов при группировке единиц хранения мы пытались по возможности совместить принцип тематический с принципом хронологическим. Так, внутри разряда "1. Языкознание", естественно, наиболее обширного из всех, материал группируется в соответствии с логикой развития научного творчества Н.К.Дмитриева следующим образом: Лексикология и лексикография, Диалектология, Грамматика.

В своем обзоре мы сознательно пошли на неравномерное освещение различных единиц хранения. О тех единицах хранения, которыми представлены опубликованные работы, сообщаются, в основном, данные по архивной "Описи". Неопубликованным же трудам уделяется больше внимания и места, особенно тем, которые вызывают наибольший исследовательский интерес в настоящее время. В подобных случаях мы сочли возможным цитирование неопубликованных трудов —

---

⁴ Прежде всего, нужно иметь в виду, что казахский язык, которым Н.К. по личной инициативе занимался со студентом Ахмедовым во время учебы в Лазаревском Переднеазиатском институте, был все же за пределами исследовательских интересов Н.К. Кроме того, в статье дается много сугубо местной информации (с. 1: о работе комиссии, созданной при Краевом комитете по проектам алфавита и орфографии, о "наибольшем вовлечении аульных мугаллимов к этой исторической работе", о пяти собраниях алмаатинской интеллигенции). Наконец, стиль статьи совершенно не в духе Н.К. — такой стиль в 30-е годы именовали "доносным".

⁵ Целый ряд материалов не имеет авторской датировки. Архивная датировка не всегда точна, так как нередко при этом не учитываются показания самого текста (в частности, годы издания книг, на которые ссылается Н.К.), события в тюркологической жизни страны.

с тем, чтобы читатель получил хотя бы некоторое представление о характере разработки, осуществленной Н.К.Дмитриевым. Вместе с тем нами была сохранена та схема описания единиц хранения, по которой была проведена обработка фондов в Архиве РАН, и в этом наш обзор схож с обзором рукописного наследия А.Н.Самойловича, выполненным Л.В.Дмитриевой [3].

В архивном описании квадратные скобки используются для указания на предположительную датировку единицы хранения; мы же используем этот вид скобок для различных уточняющих сведений о той или другой единице хранения.

Бумага, на которой написаны автографы Н.К., особенно в 20-е годы, — пожелтевшая, некачественная, какую, по нашим наблюдениям, можно видеть и в рукописном фонде А.Н.Самойловича. В отличие от этого последнего ученого, который предпочитал работать на полулистах и при этом часто пользовался "оборотками", Н.К. пишет на полноформатных (и даже большеформатных) листах, позже на школьных тетрадях "в линейку", иногда — на сдвоенных или одинарных листах (как можно судить по стандартной разметке линий на таких листах, они, по всей видимости, извлечены из подобия теперешней амбарной книги — грессбуха). Довольно часто Н.К. заполнял лист с обеих сторон. Автографы Н.К., как и автографы А.Н.Самойловича, бывают написаны либо карандашом, либо чернилами, иногда выцветшими, блеклыми.

1. Научные труды Н.К.Дмитриева. Фонд 1568, опись 1, разряд I, единицы хранения № 1-62

1. *Языкознание*. Статья и тезисы доклада "Элементы турецкого языка в сербской народной поэзии (Турцизмы в фольклорных сборниках Вука Караджича)". Автограф [1916-1918], 72 л. (№2). Статья занимает большеформатные л. 1-69, заполненные с одной стороны, и написана с соблюдением старой орфографии. Тезисы написаны явно позднее (новая орфография), они занимают большеформатные л. 70-72, заполненные с обеих сторон. Рукою ученого написано: «Тезисы к докладу Н.К.Дмитриева "Элементы турецкого языка в сербской народной поэзии (Турцизмы в фольклорных сборниках Вука Караджича)"». См. то же заглавие [2, с. 85, №21]: ркп., 60 с.; по всей вероятности, это еще один рабочий вариант названной работы, относящийся к тому же периоду. Как писал И.Ю.Крачковский в отзыве о научно-литературной деятельности ученого (Ф. 1568, оп. 1, разр. IV, №118, 1925 г.), "двойная подготовка Н.К.Дмитриева, славяноведная и туркологическая, позволила ему найти ту область, которой он в последнее время уделяет наибольшее внимание и в которой наука имеет право ожидать от него серьезных результатов. Эту область можно назвать Turco-Balkanica — изучение турецких народностей Балкан с их языком, литературой и духовно-материальной культурой. До сих пор эта область не удостоивалась серьезного внимания со стороны европейских востоковедов; между тем она одинаково важна для туркологии и славистики. ...Следует с большим удовлетворением отметить, что русская туркология, всегда шедшая впереди западноевропейской, во время обратила внимание на новую область знания. Среди работ Н.К.Дмитриева, посвященных ей, помимо ряда рецензий и мелких статей, выделяется большой труд о турецких заимствованиях в сербских народных сказках. Выводы этой работы были им доложены в заседании Научно-исследовательского института при Ленинградском университете и вызвали полное одобрение туркологов и славистов как со стороны темы, так и разработки материала. Этот доклад показал, что в лице Н.К.Дмитриева мы имеем вполне сложившегося ученого, умеющего самостоятельно работать" (Ф. 1568, оп. 1, разр. VII, №118).

Сюда же примыкает ед.хр. №3— "Турецкие элементы в сербской народной поэзии. Введение". Автограф (старая орфография, очень блеклый карандаш). [1916-1918]. 15 большеформатных листов (из гроссбуха), заполненных с обеих сторон; л. 1-4 "Заключение" написан позднее (новая орфография). Судя по тексту, между л. 15, составляющими двойной лист, должен был находиться утраченный лист-вкладыш. См. то же заглавие [2, с. 85, №20]: ркп., 25 с. Этот вариант труда, по-видимому, может быть датирован тем же промежутком времени.

Статья "Османские глоссы XVI в.". Машинопись с авторской правкой. (№6) Опубликовано: [3, с. 100-102].

Статья "К изучению турецкой мимологии". Пер. с нем. и фр. яз. Машинопись с правкой и ркп. Т.В.Чернышевой (№8). Опубликовано: [5, с. 105-123, с. 271-285].

Статья "Очерк южнотюркской мимологии". Машинопись 34 л. (№13). Опубликовано: [6, с. 18-47].

Статья "Собачьи клички у башкир". Автограф. Авг. 1929. 7 л. (№12). Опубликовано: [7].

"Башкирская терминология. Переводы башкирского фольклора". Автограф. [1928-1929]. 17 л. (№11).

"Башкирская терминология. Словарь". На обороте л. 5 записка о национальной школе [Нацшкола работает на 2-х языках родном и русском]. Автограф. [1937]. 5 л. (№30). Лингвистические термины даны списком, не в алфавитном порядке.

"Туркизмы в русском языке". Словарь, заметки. Автограф. [1937]. 114 л. (№31) [ср. 8].

Доклад "О тюркских заимствованиях русского словаря". Автограф. [1942]. 21 л. (№37) [ср. 8].

Статья "К вопросу о словарном составе гагаузского языка". Автограф. 1951-1954. 30 л. (№51). Опубликовано: [9, с. 271-284].

В сохранившемся "Отчете о работе в Институте языка и мышления АН СССР" [1946-1948] (ф. 1568, оп. 1, разр. VII, №95) Н.К. сообщил о своем участии в лексикографической работе, а именно над "Башкирско-русским словарем" и "Русско-кумыкским словарем" (по-видимому, имелось в виду, что он является редактором этих словарей).

Налаживая систематическую диалектологическую работу в тюркоязычных регионах страны, Н.К. уделял особое внимание методике изучения лексики. Так, в написанном им отчете Башкирской экспедиции 1928 г. (№9) говорится о том, что при составлении лингвистических анкет необходим "подбор словаря по определенным центрам (быт, растения, животные, цвета, масти лошадей, клички собак, парные слова, мимология и т.д.)". Видя залог успешной диалектологической работы в сравнимых диалектных данных (ф. 1568, оп. 1, № 17), Н.К. в заметках по кумыкской диалектологии (ф. 1568, оп. 1, №49, тетрадь №4), показывает, как диалектные синонимы могут быть использованы в качестве различительных признаков буйнакского и хасавюртовского диалектов кумыкского языка. В составе лингвистико-фольклорного отряда Крымской экспедиции 1935 г., которым руководил Н.К., была даже особая "семантическая бригада" (№26, л.5).

"Отчет о результатах исследования усмангалинского и катаяского наречий во время экспедиции в Башкирию"⁶. Без начала, автограф, л. 7-13 (архивная нумерация л. 1-4), б.д. [1928], 4 л. (№9). Н.К.Дмитриев в качестве начальника лингвистико-фольклорного подотряда Башкирской экспедиции 1928 г. отчитывается о проведенном его подотрядом обследовании трех деревень Катайской волости и всей Усмангалинской волости, население которых, по его наблюдениям, говорит на

⁶ В архивной описи допущены словесные неточности в заглавии: "усманского и котаяского наречия".

особом наречии. Приводятся фонетические "разграничительные признаки" этого наречия. Фольклорный материал записывался фонетически: около 800 йыров, 150 пословиц и загадок. Изучались также архивы мечетей и рукописные собрания отдельных лиц с целью сбора тамг и родословных, записи легенд о слившихся с башкирами представителях других народностей, сведений об инзер-катайцах и махмуд-катайцах. В заключение делается вывод: "начало планомерной разработке башкирской диалектологии уже положено". Опубликовано: [10, с. 9-12].

По-видимому, из числа подготовительных материалов к названной экспедиции был "Список селений Тамьян-Катайского кантона [вставлено: БАССР], не указанных на карте"⁷. Автограф. Не ранее 1928 г. 4 л. (№37). Листы двойные, большеформатные (из гроссбуха), скрепленные суровой ниткой; зачеркнутая пагинация: л. 28-31. Графы этого списка свидетельствуют об интересах Н.К. не только к самим селениям и их административным характеристикам (см. графы "Наименование селений", "К какому с/совету относятся", "Тип населенного пункта"), но также и к этническим сведениям об их населении ("Число жителей по переписи 1926 г.", "В том числе по национальности").

Отчет о Башкирской лингвистико-фольклорной экспедиции 1929 г. в архиве Н.К.Дмитриева отсутствует; от этой экспедиции сохранились любительские снимки, датированные 30.VII — 10.VIII.1929 г., с названиями соответствующих деревень (разр. V, №98).

"Краткий очерк о работе лингвистического отряда Туркменской экспедиции АН СССР (1930 г.)". Машинопись с авторской правкой. 7 л. (разр. IV, №92). Состав отряда — Н.К.Дмитриев (руководитель отряда) и научные сотрудники О.И.Иванова-Шацкая, Н.Ф.Лебедев. Н.К.Дмитриевым осуществлены: "1) общая организация отряда и инструктирование сотрудников (пробные записи, снабжение научной литературой, консультирование по лингвистике и фольклору), 2) ознакомление с методами [диалектологической] работы Туркменкульта, 3) составление докладной записки об общих методах и планах изучения туркменского языка и фольклора, 4) составление лингвистической анкеты для полевых работ по туркменским диалектам [эта анкета и легла в основу работ отряда], 5) составление полного списка туркменских долгот (первичных и вторичных)". Районом действия отряда было избрано направление Мерв — Байрам-Али. С болезнью и вынужденным отъездом из Туркмении руководителя отряда Н.К.Дмитриева оставшимися сотрудниками "был обследован весь Мервский оазис (в отношении: лингвистическом, фольклорном и, отчасти, этнографическом). Вся эта работа была выполнена оставшимися сотрудниками отряда несмотря на крайне тяжелые климатические и продовольственные условия. В отличие от предыдущей исследовательской работы на территории Туркмении (отдельные лица, сотрудники Туркменкульта и др.), Отряд АН СССР в п е р в ы е попытался внести в это дело систему, не только в смысле выбора районов, но и в смысле ее метода".

Стенограмма доклада, прочитанного на 3-й Крымско-татарской конференции [название дается нами условно; конференция проводилась Обществом по изучению Крыма. — Г.Б.] "О методике изучения крымско-татарских диалектов и фольклора" (о названии, под которым эта единица хранения числится в Архиве РАН и соответственно в архивной описи см. выше с. 2, пункт 2). Машинопись с авторской правкой (чернилами). [1934]. 32 л. (№17). Предупреждая, что доклад его будет носить самый общий характер, Н.К. подчеркнул важность его для только начинавшейся диалектологической работы по различным тюркским языкам: "...

⁷ В архивной описи это название представлено в "отредактированном виде" — "Список населенных пунктов Тамьян-Катайского кантона Башкирской АССР".

практика показывает, что полное отсутствие технических навыков грозит чуть ли не срывом работы, и я считаю небесполезным поделиться с вами своим опытом. Мне пришлось руководить экспедиционными работами в Поволжье, а также в других областях Союза". Далее речь идет о полевом и стационарном методах диалектологической работы, о комплексном приеме (распределении тематическом между участниками экспедиции: лексика, грамматика, фольклор), о необходимости при записях заботиться о сопоставимости диалектных данных. Внимание уделено также способам сбора диалектного материала — лингвистическим, а также опросным листам, анкете-максимум и анкете-минимум; подчеркивается важность выбора информанта, учета всех сведений о нем и в первую очередь — половых возрастных. Учитывая территориальную дифференциацию крымско-татарских диалектов, ученый указал на необходимость развития "диалектографии, дающей графическое изображение в виде карты", ее данные позволят изучать крымско-татарский язык в динамике. Н.К. остановился также на соотношении терминов *диалект, наречие, говор*. Вопросы, связанные с изучением фольклора, см на л. 3, 22 и сл. Ср. публикацию: [11].

"Записи фольклора Крыма во время Крымской экспедиции 1935 г." Автограф чернилами. 5 л. [большеформатных] (№20). Заглавие дано при описи произвольно: на самом деле это переводы крымско-татарских народных песен, выполненные Н.К. Дмитриевым; по-видимому, песни эти — из числа собранных О.И. Ивановой-Шацкой [сверху рукой Н.К. надписано: "Шацкая (Крым)"].

"Программа-максимум Ногайской экспедиции 1935 г." Автограф. 1 л. [большеформатный (из гроссбуха), сложенный пополам и сильно поврежденный на сгибе, заполнен с обеих сторон] (№18). Как явствует из статьи "Из практики языковых экспедиций" (№26), Ногайско-Кумыкская экспедиция была проведена в 1936 г. Таким образом, "Программа-максимум", видимо, была заготовлена Н.К. заранее, еще в 1935 г., когда профиль экспедиции еще не определился окончательно⁸. Особенно детально разработана фонетическая часть Программы — ей отведено 23 пункта из общего числа 43: оставшиеся 20 пунктов приходятся на грамматику, лексику, фольклор, этнографию. Для круга интересов ученого характерны следующие вопросы: "40) собрать тамги и легенды ногайцев об их прошлом и о слове "Ногай", 41) собрать сведения ногайцев об их расселении и, в частности, о Крыме..., 43) выяснить, нет ли в аулах и районах старых рукописей, этнографических памятников, а также профессиональных сказителей и певцов".

Отдельные записи, касающиеся кумыкской диалектологии, содержатся в тетради №4 из ед. хранения №49 (архивная пагинация л. 85-98), без заглавия. Вверху л. 85 надписано почерком Н.К.: "Махачкала 20-26 II.1940." См. л. 93: "Х.-ю. [Хасав-юрт] больше влияния хазар и ногайцев. Характерные термины *сала* и *юрт*. Земледелие. Торговый пункт Эндирей. Буйнакцы... Характерные термины *kЦnt, qala*. Влияние азербайджанцев."

Статья "Из практики языковых экспедиций". Автограф. Начало 1937 г. [в верхнем левом углу чужим почерком надписано: "Получено 8.IV-37 г. Дир. М.Халилов (нрзб., возможно, Хамитов)"]. Автограф. 23 л.: текст написан на 22 большеформатных листах и заключен в обложку из таких же сдвоенных листов, на обложке почерком Н.К. написано заглавие — "Н.К.Дмитриев. Из практики языковых экспедиций. страниц 22" (№26). В начале статьи сообщаются важные сведе-

---

⁸ В своем письме к Н.К.Дмитриеву (оно сохранилось в архиве Л.С.Левитской и датируется, как это видно из текста, 1936 годом) Г.П.Сердюченко, заведующий лингвистическим отделом Северо-Кавказского Горского НИИ, писал: "Инструкция прошлогодняя у нас есть, мы ее высылаем в Дагестан и Черкесию; обращаясь к Вам, мы предполагали возможность ее уточнения и, быть может, некоторого изменения."

ния об истории тюркской диалектологии, начале планомерного и систематического обследования тюркских диалектов, роли Н.К. в становлении тюркской диалектологии как самостоятельной дисциплины. "Автору этой статьи пришлось руководить тремя экспедициями Академии наук СССР: Башкирской 1928 г., Башкирской 1929 г. и Туркменской 1930 г. — в качестве начальника Лингвистико-фольклорного отряда экспедиции, а также Крымской экспедиции 1935 г. (организована Крымом и ВЦК НА) в качестве заместителя начальника экспедиции по научной части и, наконец, Ногайско-кумыкской экспедиции 1936 г. (организована Северокавказским крайкомом нового алфавита) в качестве начальника экспедиции. Кроме того, ему же приходилось принимать косвенное участие в других экспедициях: например, выступать в роли консультанта при Татарской комплексной языковой экспедиции 1934 года (в Казани)". На конкретных примерах показано, как разные задачи, поставленные перед различными экспедициями, определяют их типы. К примеру — "Крымская комплексная языковая экспедиция 1935 г., работавшая в составе бригад: фонетико-морфологической, синтаксической, семантической и бригады по изучению понимаемости литературного языка среди массы. Бывают экспедиции, созданные специально для научного описания диалектов. Таковы были башкирские экспедиции 1928 и 29 годов и туркменская 1930 г. Бывают экспедиции, целью которых является разработка конкретного частного вопроса. Такова была башкирская экспедиция 1934 г., которой было предложено выяснить: на каком языке (башкирском или татарском) вести культурное обслуживание определенного района Башкирии". "Ногайская экспедиция 1936 г. отличалась от Крымской комплексной экспедиции 1935 г. значительно меньшим составом работников. Поэтому каждая бригада Ногайской экспедиции состояла из одного человека". Так, бригада по фонетике и морфологии была представлена Н.А.Баскаковым. В качестве одного из результативных примеров этой экспедиции приводятся сведения, полученные на основании "Программы-максимум Ногайской экспедиции 1935 г.". См. то же заглавие [2, с. 85, №24]: ркп. 22л. Можно предположить, что обе единицы хранения представляют собой рабочие варианты, близкие по времени их написания.

Даже и по одним архивным материалам Н.К. предстает как "автор многочисленных исследований, посвященных вопросам грамматики современных турецких [т.е. тюркских] языков — башкирского, татарского, кумыкского, турецкого, азербайджанского, гагаузского и др. Труды Н.К. в области некоторых языков составляют основной научный фонд в исследовании этих языков" [Мещанинов И.И. Отзыв о научных трудах действительного члена АПН РСФСР проф. Н.К.Дмитриева (разр. VII, №122)].

Н.К.Дмитриев как фонетист представлен в основном автографами статей, опубликованных в западноевропейских журналах, или их переводами на русский язык.

Статья «О произношении общетюркского "R"». Автограф. [1927]. 14 л. (№7). Опубликовано: [12, с. 521-527].

Статья "Звук в современных тюркских языках". Автограф. Пер. с фр. не ранее 1929 г. 17 л. (№ 14). Опубликовано: [13, с. 40-47].

Статья "Фонетика гагаузского языка". Пер. с нем. [1932]. Автограф. 40 л. (№ 15). Опубликовано: [14, с. 208-224, 349-362].

"Материалы по фонетике кумыкского языка". Статья 1936 г. Опубликовано: [15, с. 181-190]. Пер. с нем. Клементьева. Ркп. переводчика от 25 марта 1956 г. 7 л. (№ 25).

"Ударение". Черновой набросок. Автограф. Без даты. 1 л. (№61).

"Лекции по туркменскому языку, читанные Н.К.Дмитриевым на Ленинградских курсах редакторов-переводчиков [трудов марксизма-ленинизма⁹] в 1935-36 и в 1936-37 учебном году". Автограф рукой неустановленного лица [на самом деле в автографе представлено три почерка — л. 1-27а, л. 27б-30а; с л. 30б до л. 51 включительно — почерком Н.К.Дмитриева]. 51 л. [большеформатные листы "в линейку", заполнены с обеих сторон. Рукопись сильно повреждена по краям] (№19). В начале 50-х гг. Н.К. вел занятия по туркменскому языку в тюркской группе восточного отделения филологического факультета МГУ. В архиве сохранилась общая тетрадь (236 л.) с записями лекций Н.К. по туркменскому языку в 1952-1953 учебном году, проверенными и исправленными им же (№55).

"Записки по балкарской грамматике". Лекция на Центральных курсах редакторов-переводчиков [трудов марксизма-ленинизма]. Автограф [неустановленного лица]. Осень — зима 1937 г. 8 л. (№28). Листы большеформатные, заполнены с обеих сторон, текст записан разными почерками, разными чернилами; дополнения сделаны синими чернилами, как нам представляется — рукой Н.К. Тем же почерком написаны л. 5б-8. Содержание "Записок": сведения по фонетике — л. 1-4; "Основы морфологии и синтаксиса" — л. 4-8 (категория сказуемости; категория принадлежности; склонение; определительная группа существительных). См. то же заглавие [2, с.85, №13], но подзаголовок "(лекции, читанные на курсах редакторов-переводчиков, рукопись — 15 стр.)". По-видимому, в этих двух единицах хранения представлены записи лекций, произведенные двумя разными слушателями, возможно, в одно время.

"Н.К.Дмитриев. Синтаксис балкарского языка. Лекции, читанные на III курсе балкарской группы ЛГУ в 1940-41 гг. Тетради 1 и 2", — так написано рукой Н.К. Запись лекций прочитана и исправлена Н.К., им же вписаны примеры (см., например, на с. 10). 2 школьных тетради, 48 л. (№34). Содержание первой тетради: "Формы синтаксической связи в пределах предложения. Управление. Примыкание. Словосочетание. Назывное предложение. Категории определенности и неопределенности. Дополнительные и обстоятельственные словосочетания. Употребление падежей. Морфологические соответствия второстепенным членам предложения". По-видимому, это часть тех лекций по балкарскому синтаксису, которые были опубликованы посмертно: [16].

"Морфология тюркского языка кумыков (Кавказ)". Черновики к "Грамматике кумыкского языка". Автограф и рукой Лебедевой Г.Г. Не позднее 1940 г. 146 л. (№33). Ср. публикации: [17].

«Проф. Н.К.Дмитриев. Программа курса "Основные проблемы научной грамматики тюрко-татарских языков"». Автограф, чернилами. Датировка карандашом чужим почерком: 26.XII.36 — 3.I.37. 1 л. [большеформатный] (№21). "I. Вводная часть. План и задачи курса. II. Основные проблем морфологии и синтаксиса в связи с семантикой. 1. Части речи. 2. Категория женского рода. 3. Категория склонения [в круглых скобках приписано карандашом (число, падеж)]. 4. Категория принадлежности и "изафет". 5. Категория сказуемости. 6. Система спряжения (категория вида, залога, наклонения и времени, лица и числа). 7. Форма на -гап в семантическом и синтаксическом плане. 8. [зачеркнуто: Семантика глаголов движения.] Вопрос о порядке слов в предложении. 9. Послелого и служебные имена. 10. Главное и придаточное предложения. Основные вопросы синтаксиса сложного предложения. 11. (Относительные предложения, [зачеркнуто: 12] условные пери-

⁹ В 1934 г. Н.К.Дмитриев — профессор Ленинградского, позднее Московского отделения курсов редакторов-переводчиков трудов марксизма-ленинизма, заведующий Балкарским, Башкирским, Казахским, Крымско-татарским отделениями этих курсов.

од, [зачеркнуто: 13] Предложения следствия). III. Заключительная часть. Значение научной грамматики для языкового строительства вообще и школьного преподавания — в частности".

"Вопросы научной грамматики башкирского языка. Лекции в записи слушателя". Рукопись. 1937-1938. 21 л. (№29).

[Стенограмма лекции в Уфе¹⁰] "О принципах составления грамматики тюркских языков" [авторское название выглядит несколько иначе, с важными уточнениями: "Материалы по принципам составления описательных грамматик"]. Машинопись. 22 л., не имеет конца (№23). На с. 11 о проблеме построения научной грамматики. По-видимому, более поздняя работа на близкую тему представлена стенограммой доклада "О принципах составления научной грамматики башкирского языка" (Уфа, 1940), хранящейся в РФ ИИЯЛ БФАН СССР [1, с. 15; 2, с. 84, №4].

Статья "Система башкирского спряжения". Машинопись. 44 л. (местами — с правкой автора, чернилами). Крайние даты: не ранее 1936 г., не позднее 1948 г. (№24). Архивная пагинация сквозная, без учета авторской работы над машинописью: авторская пагинация — с. 1-6, далее с. 36-48, что соответствует архивной пагинации 1-19; начиная со с. 20 в архивной пагинации представлен 3-й экземпляр той же машинописи, с. 1-25, в нем зачеркнуты с. 6-9. Иными словами, объем статьи оказывается чуть ли не в два раза меньше, чем это указано в архивном описании. См. то же заглавие [2, с.85, №11]: здесь представлен тот же машинописный экземпляр (25 стр.). Опубликовано в сокращении в составе [18].

"Введение в языки тюркской системы. Проспект курса лекций". Машинопись. 2 л. [л. 1 заполнен с обеих сторон].1925-1941. (№5). Крайние даты нуждаются в уточнении по следующим соображениям. Хотя "Введение в тюркологию" назван первым в числе тех курсов, которые читались в ЛГУ в 1925-1941 гг. (разд. II, №77, л.10), а в I МГУ — в 1928-1930 гг. (№48, л. 59), все же вряд ли к самому началу преподавательской деятельности Н.К. — 1925 г., т.е. к первой крайней дате возможно относить создание такого обобщающего, разносторонне фундированного труда, каким является Проспект. В нем отражен исследовательский интерес ученого к тюркской (башкирской, крымско-татарской, татарской, азербайджанской) диалектологии и его глубокая осведомленность в этой области. Между тем полевые диалектологические изыскания Н.К. по широкому спектру языков развертываются с конца 20-х гг. Что касается второй крайней даты 1941 г., то здесь следует учитывать, что Н.К. ссылается в Проспекте на работу А.Н.Самойловича "К истории литературного среднеазиатско-турецкого языка" (1928 г., см. [19]); такая ссылка была бы невозможна уже во второй половине 1937 г., поскольку в связи с арестом Самойловича в сентябре 1937 г. и расстрелом в феврале 1938г. на труды и само имя ученого было наложено вето. В связи с развернувшейся борьбой с пантюркизмом одиозной фигурой стал и "пантюркист" Гаспринский (хотя впервые это имя мною было услышано от Н.К. в лекциях его курса "Введение в тюркологию" в 1945-1946 учебном году). В этот же период было идеологически узаконено вытеснение термина "чагатайский" термином "староузбекский" (язык, период) с последующим выведением из употребления термина "чагатайский". Следовательно, в 1941 г. раздел III [IV — Г.Б.] проспекта уже никак не мог быть назван "Чагатайский период". К тому же именно к 1936-1937 гг. относится упоря-

¹⁰ На стр. 1 говорится о характере заседания — "нечто в роде семинарских занятий", цель которых — "постановка проблемы и попытка разъяснения". Ниже приводится "анализ формы типа алган, которая в башкирском синтаксисе играет существенную роль". Материал лекции позволяет внести некоторое уточнение в датировку: не ранее 1936 г. (имеется ссылка на работу И.А.Багманова "Части речи в киргизском языке", 1936) и не позже конца лета 1937 г. (имеется упоминание об А.Н.Самойловиче, который был арестован в сентябре 1937 г.).

дочение этнолингвистической терминологии в тюркологии, так что трудно допустить, чтобы в 1941 г. Н.К. пользовался устаревшим двойным этнолингвонимом "тюркский (азербайджанский) язык". На основании изложенных фактов крайними датами для Проспекта более реально считать 1928 — первая половина 1937 г. [Последняя из указанных крайних дат подтверждается нижеследующей локализацией: "язык литовских татар (Польша), которая свидетельствует, что Проспект создавался до раздела Польши и начала 2-й мировой войны"]. Ниже содержание Проспекта приводится в сокращении.

"I. Современное положение науки о языках тюркской системы [11]. Вопросы терминологии. Общее понятие о системе тюркских языков и ее главнейших исторических стадиях. Критика истории науки. Источники и пособия. История алфавитов как отображение отдельных стадий развития тюркских языков. Принципиальные отличия в путях развития советских языков тюркской системы и зарубежных языков той же системы (турецкий, новоуйгурский, гагаузский и др.). II. Енисейско-орхонский период. ... III. Уйгурский период. ... III.[IV?] Чагатайский период. Новая теория А.Н.Самойловича о границах и рамках периода. Характеристика раннего и позднего турецкого феодализма. Дифференциация языков тюркской системы. Литературный чагатайский язык как орудие централистической политики "чингисианидов". Борьба государственного языка с местными феодальными языками. Роль старых племенных отношений в создании нового языка: огузские и кыпчакские элементы в чагатайском. Узбекский и туркменский языки. Общая картина по Махмуду Кашгарскому. Главнейшие детали чагатайского языка и литературы. Роль ислама, арабского и персидского языков в развитии языков тюркской системы. Чагатайский Туркестан как очаг культурного влияния на Крым, Кавказ и Поволжье. IV. Новый период (от "чагатайского" до 1917 г.). Языки, оставшиеся вне влияния ислама: якутский, языки Присаянья и Алтая. Их прямая связь с орхонской традицией. ... V. Турция. История турецкого языка и его характеристика. ... VI. Тюркский (азербайджанский) язык. Его краткая история до 1917 г. История изучения и материалы по этому языку. Понятие о диалектах тюркского [т.е. азербайджанского] языка. ... Передовая роль Азербайджана в ходе советской латинизации письменного языка в советском Азербайджане. VII. Крым. История языка и его диалекты. Вопрос о половецком языке. ... Турецкое влияние. Деятельность Гаспринского. Крым перед революцией. Язык в советском Крыму. VIII. Язык[и] Дагестана и Северного Кавказа: кумыкский, карачаево-балкарский, ногайский до и после революции. IX. Казакский и киргизский языки. ... X. Каракалпакский, узбекский и туркменский языки. ... XI. Мелкие зарубежные языки тюркской системы (с востока на запад). Языки новоуйгурский и другие наречия Китайского Туркестана; язык персидских тюрков (азербайджанцев), язык гагаузов (Румыния), язык литовских татар (Польша). XII. Языки Поволжья. Татарский язык и его диалекты. История и памятники татарского языка. ... XIII. Вопрос о языке мещеряков и тептерей. Касимовское наречие. Язык крышен и ногайбаков. Отношение названных языков к русскому до и после революции. XIV. Башкирский язык. Его история. Главные диалекты башкирского языка. Башкирский литературный язык. Общий ход работы по изучению башкирского языка". Видоизмененный вариант данного проспекта лег в основу лекционного курса Н.К. "Введение в тюркологию", который читался ученым на первом курсе тюркской группы восточного отделения филологического факультета МГУ в 40-е годы. Выверенная и исправ-

---

¹¹ О дифференциации всех отраслей тюркологического знания, которой в немалой степени способствовал Н.К.Дмитриев, см. №26 л. 1.

ленная Н.К. запись лекций этого курса (1946-1947 учебный год) хранится в Рукописном отделе ИИЯЛ АНБ [1, с. 15].

Главы из монографии "Основные проблемы грамматики тюркских языков" — "Основные формы синтаксической связи в пределах простого предложения". Автограф [1949]. 13 л. (№40) и "Основные синтактико-морфологические категории". [1949]. 20 л. (№41; в описи не указано, автограф это или маш.). Возможно, предположительная датировка неточна: во всяком случае, судя по "Отчету о работе в ИЯМ АН[СССР]" — черновой набросок, автограф. 1946 — [47]. 1 л. (разр. IV, №95) — для этого периода в тюркском секторе была запланирована коллективная монография "Сравнительная грамматика тюркских языков": 1. Синтаксис (1946). 2. Лексика и семантика (1947). 3. Фонетика (1948); из-за марровских разборок тема эта дипломатически была изменена на "Основные проблемы грамматики тюркских языков".

"Категория падежа". Статья. Машинопись с авторской правкой. [1942]. 14 л. (№ 42). Опубликовано: [20].

"Категория наклонения в тюркских глаголах". Статья. Автограф. [1942]. 7 л. (№ 43). Опубликовано: [21].

"Глаголы речи (*Verba dicendi*) в языках тюркской группы". Статья. Автограф. [1949]. 22 л. (№ 44). Опубликовано: [22].

Сохранилась стенограмма заседания Ученого совета Института языкознания АН СССР 27.X.1950 г., посвященного докладу Н.К.Дмитриева на тему "Основные вопросы грамматики тюркских языков" и обсуждению этого доклада. Машинопись. 53 л. (№ 45). Примечателен ответ Н.К. на реплику М.Н.Петерсона ("Мне кажется, было бы целесообразно, чтобы каждый занялся отдельным языком") — "У нас 4 человека на 30 языков!" И еще — мнение М.Н.Петерсона: "самое интересное и важное, на мой взгляд, это то, что Вы говорите о сравнительной грамматике тюркских языков". (№45, л. 34). См. [2, с. 85, №1], где приведено название, скорее всего, тезисов на эту тему, судя по заглавию ("*языки тюркской системы*", ср. ф. 1568, №5), более ранних по времени написания: "Основные проблемы грамматики языков тюркской системы (на машинке — 1 стр., 2 экз.)".

"Приложение к сравнительной грамматике тюркских языков". Черновые наброски. Автограф [чернилами]. 1950. 103 л. (№49). Эта единица хранения представлена 12 тетрадями (тетради школьные, по 12 л. каждая, чаще в обложках, на которых написана тема; нумерация тетрадией произведена не рукой Н.К.). На тетради №1 написано рукой Н.К.: «Приложение к "Сравнительной грамматике тюркских языков": дополнение (татарские) к главам: сказуемость, принадлежность, склонение». Тетрадь №2 "Словообразование глаголов"; тетрадь №3 "Определительная группа имен существительных"; [о тетради №4 см. выше]; тетрадь [без номера и обложки; зачеркнута сначала "III", потом "IV"] "Сингармонизм"¹²; тетрадь №6 "Употребление множественного числа в татарском языке", "Неопределенное наклонение глагола"; тетрадь [без номера и обложки] "Формы имен прилагательных типа *кан-кара*", "Причастие", "Указательные местоимения", "Парные сочетания слов", "Нумеративные слова", "Неопределенные и отрицательные местоимения"; тетрадь V. "Словообразование имен существительных", "Словообразование имен прилагательных".

Лекции по сравнительной грамматике тюркских языков, читанные Н.К.Дмитриевым в 1954 г. студентам тюркской группы восточного отделения филологиче-

---

¹² Судя по использованию литер как латинского алфавита для тюркских языков — "q", "r", — так и кириллического — "к", "г (g)", можно предположить, что эта тетрадь относится к концу тридцатых — началу 40-х годов.

ского факультета МГУ (в записи Д.Чанковой), содержатся в составе единицы хранения №58 (начиная с л. 33б, см. об этом в разделе "Литературоведение").

"Введение" (часть) к монографии "Историческое развитие лексики тюркских языков" (М., 1961; в книге не использовано). Автограф. 1953-1954. 27 л. (№59).

"Синтаксис азербайджанского языка". Фрагменты статей. Автограф и машинопись с авторской правкой. Не ранее 1951 г. 44 л. (№53). Опубликовано: [23].

"Турецкий синтаксис и фольклор". Черновые наброски. Автограф. Без даты. 6 л. (№62).

"Обзор библиографии по башкирскому языку и фольклору". Статья. Автограф. 23 л. (№22). Опубликовано: Уфа, 1936.

2. *Методика преподавания языка*. "Обзор башкирских учебников по родному языку". Статья. Автограф. Не позднее весны 1937 г. 32 л. [листы большеформатные, заполненные с одной стороны]. (№27). См. то же заглавие [2, с. 85, №10]: ркп. 25 + 6 с. Можно думать, что эта единица хранения также датируется 1937 г.

"Основы преподавания родного языка в национальной школе". Доклад, заключительное слово, тезисы доклада. Машинопись. 1950 г. 77 л. (№47).

"Основы преподавания родного языка в национальной школе". Статья, типогр. экз. 1951-1954. 28 л. (№52). Опубликовано: [24].

"Семантика залогов русских и татарских глаголов и методика их преподавания". Автограф. 1950. 11 л. (№50). Листы 2-7, заполненные с обеих сторон, представляют собой черновик первоначального варианта работы, имевшей название "Залоги татарского языка и их смысловое значение".

3. *Фольклористика*. "Сербские народные сказки" (Вука Караджича). Предисловие; примечания, указатели. Автограф и рукой переписчика. 19.XII.1916 — 20.I.1917. 132 л. (№1). Опубликовано: [25].

"Сербские народные сказки" (Вука Караджича). Сборник. Машинопись. 26.II.1942. 177 л. (№36). Это тот самый «полный русский перевод "Сербских народных сказок" Вука Караджича, часть которого в 1942 г. была принята в план ГИХЛ'а по отделу славистики», о котором Н.К. писал в своей Автобиографии (ф. 1568, оп. 1, разр. II, №77). Опубликовано: [25].

"Черты турецкого быта в сербских народных сказках". Статья. Автограф. 1924. 5 л. (№4). Архивное описание требует некоторых уточнений¹³. Автограф написан чернилами на пожелтевших большеформатных листах, заполненных с обеих сторон (листы так велики, что низ их приходится загибать, чтобы уложить в папку), так что текста здесь не 5, а полных 10 стр., о чем имеется карандашная приписка Н.К. в конце работы: "всего — 10 стр." Текст написан с соблюдением дореволюционной орфографии; можно полагать поэтому, что относится он не к 1924 г., а к более раннему времени. На первой странице поперек заглавия — надпись карандашом, возможно, рукой В.А.Гордлевского: "В диссертац...". Отмечая, что скрещивающиеся культуры по своему духу разнородны, Н.К. формулирует задачу исследователя следующим образом: "выяснить степень влияния одного народа на другой, определить силу этого воздействия и жизненность заимствованных эле-

¹³ В архиве Л.С.Левитской "Отчет о деятельности научного сотрудника II разряда Ник.Конст.Дмитриева (восточная секция Научно-исследовательского института языковедения и истории литературы). Занятия велись под руководством проф. В.А.Гордлевского в области турецких языков и словесности" (30.VII.1922. Автограф чернилами. 2 л., заполненных с обеих сторон). Отзыв состоит из "А) Часть научно-учебная: I. Османско-турецкий язык. II. Сравнительная туркология; В) Часть научно-исследовательская: Составление по первоисточникам следующих рефератов: 1) Ономастическая в османском языке <...>. 2) Черты турецкого быта в сербских народных сказках. (Прочтение и анализ сербского текста сказок Караджича с попутным выделением подробностей турецкого быта. Объяснение терминологии. Опись всех характерных мест с комментариями. Вопрос о силе турецкого влияния). Как можно видеть, № 4 и является рефератом, о котором идет речь в данном Отчете.

ментов", учитывая при этом различия между чертами государственного быта и чертами частного быта. В качестве примера может быть приведен комментарий к упоминанию о "царском татарине" в сербской сказке "Царев дет и крилата баба". По сути дела, это целый пассаж о «гонцах (курьерах) в старой Турции, набравшихся по большей части из татар. Термин "татарский" (tatarı [14]) стал, таким образом, равнозначным слову "курьерский, почтовый". ... Для передачи особо важных депеш посылались парные курьеры *cufta tatara*. Курьер-мальчик носил название *tatarcək*. Самая манера передвижения обозначалась словом *tatarca*, а ремесло носило название *tatarlək*. Курьеры, как правительственные чиновники, находились в ведении особого чиновника *tatar kethudasə*». См. то же заглавие [2, с. 85, №19]: ркп., 10 с., т.е. более краткий вариант названной работы.

Методические вопросы исследования фольклора трактуются в докладе Н.К. "О методике изучения крымско-татарских диалектах и фольклора", прочитанном им на 3-ей Крымской конференции в 1934 г. (№17, см. выше). Опубликовано: [11].

В единице хранения №20 под условным названием "Записи фольклора Крыма во время экспедиции 1935 г." (автограф [чернилами]. 5 л. [большеформатных]) содержатся переводы крымско-татарских песен, осуществленные Н.К. (песни эти были собраны О.И.Ивановой-Шацкой, как явствует из записи Н.К. на одном из листов).

"О языковой форме выражения фольклорных образов в туркменском языке". Автограф, наброски к статье. 1950. 10 л. (№46). Заглавие условно: позаимствованное из текста набросков, оно дано, видимо, при архивной обработке материала. Отмечая, что "во многих иранских и тюркских литературах и фольклоре известен давно сложившийся поэтический образ брэнного или тленного мира, который часто сливается воедино с не менее древним поэтическим образом коварного рока или злодейки-судьбы, которая распространяет свою фатальную силу на этот проходящий мир", Н.К. пишет далее: "мы хотели бы изучить языковую форму выражения этих двух образов, по существу слившихся в один, на материале туркменского литературного языка и отсюда (как нам кажется) на языке туркменского устного творчества". Статья, по-видимому, замышлялась для юбилейного сборника в честь В.А.Гордлевского, так как в ней имеются и такие слова: «Тема не случайная для акад. В.А.Гордлевского, который в своей старой работе ("Из наблюдений над турецкой песнью." — Этнографическое обозрение", кн. 79) коснулся данного вопроса на материале турецкого фольклора». На л. 2-10 приводятся подборка материала — фрагменты из издания избранных стихотворений Махтум-Кули 1941 г. и их перевод.

"Турецкий синтаксис и фольклор". Автограф. Черновые наброски. Без даты. 6 л. (№62).

В отчетах Н.К.Дмитриева о языковых и диалектологических экспедициях сообщается, что собрано, например, около 800 башкирских йыров и только попутно зарегистрировано 150 пословиц и загадок (№9, с. 11); 400 туркменских песен, 200 пословиц, поговорок, скороговорок, 40 прозаических произведений (сказки, легенды, анекдоты) [«Произведения старых поэтов (репертуар "бахши") отрядом записывался не столь усердно, так как это вид творчества, стоящий на грани литературного фольклора и собственно литературы, отражает интенсивное арабо-персидское влияние и не слишком самобытен»] (разр. IV, №92, разр. IV, с. 4). О методике изучения крымско-татарского фольклора см. №17, особенно с. 22.

В статье "Из практики языковых экспедиций" (№26, л. 1) Н.К. настаивает на том, что "тюрколог-лингвист, даже и при нынешнем состоянии науки, неизбежно

¹⁴ По техническим соображениям арабские написания заменены современными турецкими.

выступает и по вопросам тюркского фольклора, а тюрколог-фольклорист (по преимуществу) одновременно должен владеть и лингвистическим методом. Фольклор, как подсобный материал, всегда учитывается при изучении любого языка...; если же речь идет о языке, который до Октябрьской революции имел слабо развитую литературу или совсем не имел ее, то здесь фольклор приобретает особое значение. Фольклор является здесь единственным литературным источником, который дает нам живой контекст данного языка в его истории, без чего занятие языком сведется к перечню сухих грамматических формул, вырванных из жизни и оторванных от языкового процесса в его целом". Знаменательно примечание к этому фрагменту текста: "Мы, разумеется, нисколько не отрицаем того, что каждый тюрколог должен быть знаком с литературой, этнографией и т.д. тюркских народностей, но серьезно работать он должен в какой-нибудь одной из этих областей".

4. *Литературоведение*. Статья "Цмер Сейфетдин и его новеллы". Автограф [чернилами]. [Не ранее 1938 г.]. 18 л. (№32). Листы большеформатные, заполнены с обеих сторон. Пагинация тройкая: с учетом и без учета оборотных сторон листа (т.е. 1-35 и 1-18), а также имеющая целью объединить этот материал с какими-то другими материалами (66-83).

"Туркменские классические авторы". Лекции в записи слушателя [Д.Чанковой]. 1953-1954 г. 52 л. (№58). Там же: стихи Махтум-Кули[: текст, разбор (словари, метрика, перевод)]. Единица хранения №58 представляет собой общую тетрадь, на которой написано: "IV курс (I тетрадь) 1953/1954 учебный год". В той же тетради начиная с л. 33б — запись лекций по сравнительной грамматике тюркских языков, читанные Н.К.Дмитриевым; датировка последних из этих лекций — 11.XI.54, 23.XI.54, т.е. за месяц до кончины Н.К. Оба курса лекций Н.К.Дмитриев читал в тюркской группе восточного отделения филологического факультета МГУ в последние годы своей жизни.

5. *История отечественного востоковедения и тюркологии*. Работа "Академик Ф.Е.Корш (опыт научной характеристики)". Автограф. 1954 г. 62 л. (№38). Опубликовано посмертно в серии "Замечательные ученые Московского университета" [26]. Машинопись (авторизованная, с авторской правкой) этой работы хранится в архиве И.Ю.Крачковского, которому ее переслал Н.К. для ознакомления, не надеясь на скорую публикацию (СПФ АРАН, ф. 1026, оп. 5, №8); о получении труда и своем впечатлении от него см. в письме Крачковского Дмитриеву от 6.II.1950 (ф. 1568, №115).

Очерк ["В.А.Гордлевский как фольклорист и этнограф"]. Автограф [карандашом]. 1946 г. 17 л. (№39). Листы большеформатные, заполнены с обеих сторон уборым почерком. Пагинация тройкая: с учетом и без учета оборотной стороны листа, а кроме того, видимо, с учетом предполагавшегося включения статьи в состав "общего очерка по истории востоковедения в МГУ". Публикуется.

Статья "Василий Алексеевич Богородицкий как востоковед". Машинопись. Не позднее 1952-1953 гг. 13 л. (№56). Отдельные фрагменты в сокращении использованы во вступлении ["От редактора"] в переиздававшейся книге В.А.Богородицкого "Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками" [27]. См. то же заглавие [2, с.84, №4]: "1942 г. Василий Алексеевич Богородицкий как востоковед. 13 стр. машин. 2 экз." Благодаря сведениям В.Д.Аракина кардинально меняется датировка этой статьи в архивном описании РАН: 1942 г. вместо неаргументированного "не позднее 1952-1953 гг."

Статья "Л.З.Мсерианц (1867-1933)". Машинопись. Январь 1953 г. 17 л. (№57). Тройная пагинация: архивная — 1-17; машинописная — 1-16 (без включения "ти-

тульного листа"); авторская — 49-65. На "титульном листе" имеются следующие сведения: "Проф. Н.К.Дмитриев. Л.З.Мсерянц (1867-1933)" [далее зачеркнуто написанное авторской рукой: "(войдет в общий очерк по истории востоковедения в МГУ)"]. Публикуется ниже.

"Восточная филология [зачеркнуто: История востоковедения] в Московском университете". Доклад на Восточном отделении [филологического факультета] МГУ. Автограф [с авторской правкой]. Машинопись с правкой. Не ранее 1950 г. 72 л. (№48). Автограф, без даты, занимает лл. 1-39. В машинописном виде представлено две статьи: "Исторические предпосылки университетского востоковедения в Москве" (л. 1-11) и "Восточная филология в Московском университете" (л. 1-22). В автографе автором вычеркнуты наиболее "острые" фрагменты, касающиеся трудностей на пути развития востоковедения как в 1918-1920 гг., так и в 40-х — начале 50-х гг. Здесь же приложен проспект "общего очерка по истории востоковедения в МГУ" (автограф, 2л.).

"Памяти Соломона Сергеевича Майзеля". Стенограмма выступления на заседании сектора Турции и арабских стран ИВАН СССР. Не позднее [10] июня 1952 г. 18 л. (№54). Публикуется ниже.

* * *

Учет в нашем обзоре тех перечней неопубликованных работ, которые приведены В.Д.Аракиным в его книге о Н.К.Дмитриеве [2, с. 83-85], позволил внести существенные уточнения как в эти перечни, так и в описание Дмитриевского фонда 1568 Архива РАН. Для ряда единиц хранения обеих описей обнаружены совпадения как в их заглавиях, так и в их объеме. В одних случаях возможно произвести идентификацию совпадающих единиц, например: ф. 1568 №56 и [2, с.84, №6]; ф. 1568 №24 и [2, с.85, №11]; ф. 1568 №26 и [2, с.85, №24]. В других случаях можно предположить существование рабочих или промежуточных вариантов (более ранних и более поздних) одного и того же труда; примеры: ф. 1568 №23 и [2, с.84, №4]; ф. 1568 №45 и [2, с.85, №1]. Есть случай, когда речь может идти о записях лекций Н.К.Дмитриева двумя разными слушателями, или же о разобщении этих записей, произведенных одним слушателем, см. ф. 1568 №28 и [2, с.85, №13]. Кроме того, стало возможным уточнить датировку отдельных единиц хранения в той и другой описях; например, ф. 1568 №56 — за счет [2, с.80, №6] и наоборот: [2, с.85, №№19-21, №13] — за счет ф. 1568 №№2-4, №23. Две работы, указанные в перечне В.Д.Аракина [2, с.84, №№9, 10], находятся в Рукописном фонде АНБ [1, с.15]. Получается, таким образом, что из этого перечня остается неизвестным местонахождение восемнадцати неопубликованных работ Н.К.Дмитриева [2, с.83, №1, с.84, №№7, 8, с.85, №№2-4, 9, 12, 14-18, 22, 26], в том числе и такие, как например, "Турецкая ботаническая терминология" (5 а.л., подготовлена к печати) [2, с.83, №1], "Материалы по языку крымских татар" (ркп., 17с.) [2, с.85, №16], "Т.Ковальский" (ркп., 12с.) [2, с.85, №26].

В целом же предпринятый обзор архивной части научного наследия Н.К.Дмитриева помог, во-первых, показать, насколько интенсивно и неотступно создавал ученый фонд собственных наблюдений над целым рядом тюркских языков, являясь непосредственным участником и руководителем ежегодных языковых и диалектологических экспедиций в конце 20-х — 30-х годах, выезжая непрерывно в командировки по различным тюркоязычным регионам с чтением лекций, проведением семинаров и для сбора языкового материала. Этот фонд явился надежной основой для последующих теоретических обобщений Н.К.

Во-вторых, обозрение совокупности вроде бы и не самых главных для научного творчества ученого архивных материалов, тем не менее, позволяет раскрыть, как на основе созданного исследовательского фонда формировалась грамматическая концепция Н.К.Дмитриева, предложенный им путь развития тюркского языкознания от создания научных описательных грамматик отдельных языков к написанию сравнительной грамматики тюркских языков.

В-третьих, становится отчетливо виден поиск методики, особенно в области диалектологии, лексикологии, фольклора.

В-четвертых, обзор позволяет обрисовать широкий круг интересов Н.К., который хотя и ратовал за специализацию тюркского языкознания, вместе с тем тонко чувствовал, насколько неразрывны связи этой отрасли знания, особенно в отношении младописьменных тюркских языков, с изучением фольклора, а также с этнографией.

В-пятых, удалось осветить нереализованные (из-за кратковременности его жизни, а также из-за отвлечения его сил на борьбу за сохранение Восточного отделения в МГУ) научные планы Н.К., прежде всего, в актуальной ныне области "Язык и фольклор": им только начаты такие темы как "О языковой форме выражения фольклорных образов в туркменском языке" (собран материал, 10 л.), "Турецкий синтаксис и фольклор" (черновые наброски, 6 л.). Как оказалось, Н.К.Дмитриев замыслил также объединить целый ряд написанных им блестящих статей об отдельных тюркологах и востоковедах (большая часть этих статей осталась неопубликованной) в "общий очерк истории востоковедения в Московском университете".

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Труды Н.К.Дмитриева по башкироведению / Список составил и аннотировал Гарипов Т.М. // Вопросы башкирской филологии. М., 1959.

2. Аракин В.Д. Николай Константинович Дмитриев (1898-1954). Изд-во Московского ун-та. 1972 / Замечательные ученые Московского ун-та. 42 (далее сокращено Арак.).

3. Дмитриева Л.В. Материалы к описанию рукописного наследия А.Н.Самойловича // Тюркологический сборник 1974. М., 1978.

4. ДАН СССР. Сер. В. 1926, №1.

5. Beitrage zur osmanischen Mimologie // Wiener Zeitschrift fur die Kunde des Morgenlandes [далее — WZKM]. Bd. XXXIV, Hf. 1-2, 3-4, Wien, 1927; см. также: К изучению турецкой мимологии // Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. М., 1962.

6. Skizze der sudturkischen Mimologie // WZKM, Bd. XXXVI, Hf. 1-2, 1929; см. также: Очерк южнотюркской мимологии // Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. М., 1962.

7. Собачьи клички у башкир // ДАН СССР. Сер. В. Л., 1928, №15.

8. О тюркских элементах русского словаря // Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. М., 1962, с. 502-569.

9. К вопросу о словарном фонде гагаузского языка // Там же.

10. Дмитриев Н.К. Краткий отчет о работе лингвистико-фольклорного подразделения экспедиции АН // Бюллетень Башкирского областного бюро краеведения, Уфа, 1928.

11. О методике изучения крымско-татарских диалектов и фольклора // Экономика и культура Крыма. 1934, №9-12, с.28-41.

12. On the pronunciation of the common Turkish "R" // *JRAS*, 1927, №3 (July); см. также: О произношении общетюркского R // *Дмитриев Н.К.* Строй тюркских языков, с. 7-11.
13. "Th" in the Modern Turkich languages // *Le monde oriental*. Т. XXIII, 1929; см. также: в современных тюркских языках // *Дмитриев Н.К.* Строй тюркских языков, с. 12-18.
14. Gagausische Lautlehre. I-II. *Archiv Orientální*. 1932, vol. IV, №2-3; III — 1933. Vol. V, №4; см. также: Фонетика гагаузского языка // *Дмитриев Н.К.* Строй тюркских языков, с. 202-250.
15. Materialien zur kumuckischen Phonetik // *Le monde oriental*, 1936, XXX, pp. 181-190; см. также: Материалы по фонетике кумыкского языка // *Дмитриев Н.К.* Строй тюркских языков, с. 285-293.
16. Синтаксис балкарского языка // Там же, с. 358-394.
17. Morfologia della lingua turca dei cummuchi (Caucaso) // *Rivista degli studi Orientali*. Roma, 1935. Vol. XV, fasc. I, II-III; см. также: Морфология кумыкского языка // *Дмитриев Н.К.* Строй тюркских языков, с. 294-343.
18. Грамматика башкирского языка. М.-Л., 1948.
19. *Самойлович А.Н.* К истории литературного среднеазиатско-турецкого языка // Мир-Али-Шир. Л., 1928.
20. Категория падежа // *Дмитриев Н.К.* Строй тюркских языков, с. 153-161.
21. Категория склонения // Там же, с. 162-164.
22. Глаголы речи (verba dicendi) в языках тюркской группы // Там же, с. 570-576.
23. Грамматика азербайджанского языка. Ч. I. Баку, 1951.
24. Основы преподавания родного языка в национальной школе // *Изв. АПН РСФСР*. 1952, №39.
25. Сербские народные сказки / Перевод на русский язык Н.К.Дмитриева: М., 1956.
26. Федор Евгеньевич Корш // *Замечательные ученые Московского университета*. 33. М., 1962.
27. *От редактора // Богородицкий В.А.* Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. Изд. 2-е. Казань, 1953.